

Муслим Гайрбеков

«МОЯ ЖИЗНЬ С ЧЕЧЕНЦАМИ И ИНГУШАМИ»

*Из неопубликованных воспоминаний бывшего министра сельского хозяйства ЧИАССР
Василия Русина*

(Окончание, начало в №16(72))

Возвращение на родину

«Во второй половине 1956 года в Грозный приехал инспектор ЦК КПСС Русаков с секретным заданием - изучить возможности восстановления республики на прежней территории или создать Чечено-Ингушскую автономию на другой территории, где-то в Казахстане. О своих планах ни в обкоме, ни в облисполкоме он пока не рассказывал. Вместе с первым секретарем обкома партии А.И. Яковлевым и председателем облисполкома Г.Е. Коваленко они побывали во всех предгорных районах и внимательно изучили Шатойский (бывший Советский) район.

Перед отъездом из Грозного гость из Москвы собрал всех членов бюро обкома партии и некоторых членов исполкома областного Совета депутатов, трудящихся. Меня пригласили как члена облисполкома и начальника областного сельхозуправления. На этом совещании московский посланец рассказал о цели своего приезда в Грозный, сообщил также, что в ЦК КПСС обсуждаются два варианта восстановления Чечено-Ингушской автономии: вернуть чеченцев и ингушей в родные места, тем самым, восстановив автономную республику в прежних границах, или создать Чечено-Ингушскую автономию где-нибудь в Казахстане».

На том совещании, по утверждению автора воспоминаний, прозвучали два совершенно противоположных выступления. Первое принадлежало первому секретарю Чечено-Ингушского обкома КПСС А. Яковлеву, который в ультимативной форме заявил, что «возвращать чеченцев и ингушей на свои родные места нельзя, так как вся территория бывшей Чечено-Ингушетии заселена переселенцами». Свое выступление он закончил такими словами: «Надо им выделить территорию в другом месте и пусть селятся там». Второе выступление принадлежало бывшему председателю Грозненского облисполкома Г.Е. Коваленко, который без обиняков заявил: «Как же вы себе представляете эту задачу, если автономия будет восстанавливаться на какой-то другой территории? Дети чеченцев и ингушей, изучая историю, непременно будут задавать вопросы своим родителям и пытаться узнать, за что же все-таки выслали оба народа? Для того чтобы восстановить справедливость, их надо вернуть в родные места. Я надеюсь, что многие меня поддержат».

О том, насколько сложная была ситуация перед возвращением нашего народа на свою родину, говорит следующий эпизод воспоминаний: «В кабинете нас было трое - сам первый секретарь обкома, председатель КГБ области и я. Секретарша сообщила, что в приемной находятся два чеченца, и они просятся на прием. Яковлев возмущенно вскочил со стула, нервно закричал:

- Кто им разрешил приехать! Еще неизвестно, будет ли восстановлена их автономия. Если даже и будет восстановлена, то еще неизвестно, где она будет находиться!

Секретарша сообщила, что эти люди отдохали в Кисловодске и по пути решили заехать на родину, а один из них, оказывается, до выселения работал вторым секретарем обкома партии. Тогда Яковлев сменил гнев на милость, и, усаживаясь на свое место, бросил, не глядя на секретаршу:

- Пусть заходят... На одну минуту!

Не успели они войти в кабинет, как наши взгляды встретились. Конечно же, мы узнали друг друга! Это были бывший второй секретарь обкома партии Халим Рашидов и полковник, фронтовик, Герой Советского Союза Мовлид Висаитов. Не успели они поздороваться с Яковлевым, как мы тут же бросились в объятия друг к другу, и, как принято у чеченцев, справились о здоровье, о благополучии в семье. Мне так захотелось поговорить с ними на чеченском языке, убедиться в том, что я не забыл язык. Я так увлекся, что совершенно забыл, где нахожусь. Яковлев с председателем КГБ в недоумении смотрят на нас и ничего не поймут. На их лицах удивление: Русин заговорил на чеченском языке!

Затем между ними состоялся очень короткий, крайне недружелюбный разговор. Об элементарном гостеприимстве и речи не было. Когда гости вышли, Яковлев, прищурившись, с ехидством спросил меня:

- Так кто вы такой? Может быть, вы тоже чеченец?

И уже, обращаясь к председателю КГБ, как бы в шутку говорит ему:

- Какой же ты страж государства, если у нас министром может работать замаскированный чеченец?».

9 января 1957 года в Москве было издано три Указа Президиумов Верховного Совета СССР и РСФСР о восстановлении Чечено-Ингушской АССР: Указ Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР»; Указ Верховного Совета РСФСР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области»; Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об утверждении Организационного Комитета по Чечено-Ингушской АССР». Оргкомитет по восстановлению Чечено-Ингушской АССР возглавил Муслим Гайрбекович Гайрбеков.

Достаточно много места в своих воспоминаниях Василий Федорович уделяет роли Муслима Гайрбекова в истории республики, его мудрости, незаурядному организаторскому таланту, умению находить компромисс в самых, казалось бы, безнадежных ситуациях. «Живущие сегодня обязательно должны отдать должное этому

незаурядному человеку, рассказать потомкам о том, какой он был замечательный человек, кристально чистый, честный. Необходимо посвятить ему музейную экспозицию, назвать его именем улицу, поставить памятник. У него многому могут поучиться люди всех национальностей, проживающие на территории Чечни. Его жизненная позиция, его мудрость, его ум и доброта могли бы научить нас очень многому», - пишет Василий Федорович. И добавляет: «Жаль, что я уже не в том возрасте, чтобы начать эту работу».

В то время Василий Федорович работал министром сельского хозяйства Чечено-Ингушской автономной республики и многое делал для того, чтобы помочь возвращающимся на родину.

Василий Федорович часто повторяет: «Свою жизнь я прожил очень хорошо. Главное богатство, которое я приобрел, - это люди». Каждый человек, которого он упоминает в своих воспоминаниях, ему близок по-своему. В его неопубликованной книге более трехсот имен, упоминается много событий, проходивших на территории Чечено-Ингушетии с середины тридцатых годов. Особое место уделено периоду восстановления ЧИАССР - эта часть воспоминаний представляет особую ценность, так как, на мой взгляд, до определенного времени по известным причинам историками не затрагивалась. В данное время Василий Федорович Русин живет в Пятигорске. Войну в Чечне воспринимает как личную трагедию. Считает, что особых усилий для того, чтобы наладить мир в этой республике, не нужно. «Надо понять этот народ. Надо не унижать этих людей, а понять. Надо прочувствовать, с какой болью в сердце жили они столько лет. Униженные, обоганные. В Чечне правили временщики, которые совершенно не знали этих людей. Более того, они ничего не хотели знать! Временщики приезжали и уезжали, и ничего в республике не менялось!»

И еще он мечтает издать свою книгу воспоминаний. Считает, что она поможет людям лучше понять друг друга, быть терпимее, добрее, отзывчивее, строить отношения друг с другом так, как это делали он и его сверстники - чеченцы и ингуши.

Тамара ЧАГАЕВА

Жители Чечни недовольны размером компенсаций жертвам репрессий

Жители восемнадцати районов Чеченской Республики выразили недовольство размером компенсации жертвам политических репрессий (10 тыс. рублей) и отказались ее получать. На сегодняшний день в Чеченской Республике численность реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, составляет 148950 человек. Из них число граждан, имеющих на руках справки о реабилитации, по данным МВД Чеченской Республики, превышает 61256 человек.

Как сообщает «Грозный-информ», на совещании глав администраций городов и районов Чеченской Республики по вопросам реализации постановления правительства ЧР за 83 «О восстановлении прав, возмещения ущерба и выплат денежных компенсаций жертвам политических репрессий в Чеченской Республике», прошедшего 10 июля в министерстве труда и социальной защиты ЧР, принято решение отказаться от такой «мизерной» компенсации.